

II был еще и неутомимым путешественником, активно изучавшим свои владения. Так, снаряженная им экспедиция исследовала Канарские острова, а на острове Могодор предприимчивый царь организовал мастерские по производству пурпурной краски. После завершения трактата «Об Аравии» (ок. 5 г. н. э.) Юба II ничего не писал, кроме стихов, и никуда не ездил. Он умер в конце 23 г. Покойного царя-эрудита в Мавретании обожествили (Lactant. Fals. Rel. I. 11; Min. Fel. 23), а в Афинах установили мемориальную статую в Птолемеевом гимнасии (Paus. I. 17. 2).

О заслугах Юбы II как ученого писали Плиний Старший (Plin. Nat. Hist. V. 16) и Плутарх (Plut. Caes. 55. 2; Sert. 9. 5), Тертуллиан (Tert. Apol. 19. 6) и Луций Ампелий (Ampel. 38. 2). Своей осведомленностью этот ученый-энциклопедист во многом был обязан собственному статусу царя и родственника императорской фамилии: Юба имел доступ к государственным архивам. На редкость разносторонний писатель, он заявил о себе как историк и этнограф, географ и ботаник, поэт и драматург, искусствовед и театрал. Труды Юбы II читались еще во II в., однако впоследствии были утрачены.

И. А. ГВОЗДЕВА (МГУ)

ДИНАСТИЯ ФЛАВИЕВ: ПОЛКОВОДЦЫ, ПОЛИТИКИ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Династия Флавиев, вторая династия эпохи Принципата, резко отличается от первой династии — Юлиев-Клавдиев. Они не являлись аристократами, а были италийскими муниципалами среднего достатка. Однако период I в. н. э. — это время, когда Рим и Италия демонстрируют высокий уровень государственного мышления и самосознания римского народа. Эти качества в полной мере демонстрировали Флавии.

К категории интеллектуалов чаще всего относили только второго императора этой династии — Тита Флавия. Именно его Веспасиан готовил для высших государственных должностей, дал прекрасное образование и воспитание. Тит единственный из этой семьи писал стихи, как по латыни, так и по-гречески, любил музыку и играл на некоторых музыкальных инструментах. В его характере счастливо сочетались многие дарования блестящего военного командира, государственного мужа, римлянина, хранящего древние традиции. Этот многообещающий политик был любим солдатами и гражданами Рима, но его краткое правление (он умер от неизвестной болезни) не дало раскрыться до конца всем его талантам.

Все три Флавия — Веспасиан, Тит и Домициан — были выдающимися и удачливыми полководцами. Недаром восточные и южные группировки легионов выдвинули Веспасиана Флавия претендентом на императорский пурпур. Веспасиан получил государство в тяжелый момент его существования. Необходимо было восстанавливать разрушенную экономику и создавать социальное спокойствие во всем римском обществе. Осторожный и умелый политик Веспасиан быстро наладил отношения с Сенатом и следовал проведению политики социального спокойствия в Риме. Но мощные потенции его интеллекта раскрылись в экономической сфере деятельности этого принцепса. Чрезвычайно важным было его решение продолжать принципы аграрной политики Августа (CAR. S. 95, 97; I. с. 211–213). Это означало внедрение

нормативов кадастра не только в Италии, но и во всех провинциях Империи. Такая политика обеспечивала наделением ветеранов землей во всем Средиземноморье. Уже этой акции было бы вполне достаточно, чтобы считать Веспасиана великим экономистом. Но он пошел по этому пути еще дальше Августа. Веспасиан решил проверить все категории земель, зафиксированные в Италии кадастром самого Августа. Опираясь на цензорские полномочия, он ревизовал все категории земель *Publicus* в границах подселений Августа. Его интересовали в первую очередь земли категории *subsecivī* — отрезков, оставшихся в резерве государства (CAR. S. 96-96; I. с. 225). Проверка показала, что большинство из этих земель захвачены новопоселенцами, или муниципалами Италии, и используется незаконно. Веспасиан изъял земли категории *subsecivī* у незаконных владельцев и приступил к их продаже в пользу казны (I. с. 211, 236). Эта акция взбудоражила всю Италию. Ссылаясь на давность владения, граждане пытались отстоять свои незаконные действия. Вынужденный сохранять социальное спокойствие в Италии Веспасиан отказался от поверки и продажи отрезков.

Эту политику продолжил его младший сын Домициан. Отец не готовил его к высшим магистратурам. По дарованиям и складу характера Домициан был скорее полевым командиром. Он удачно действовал в восточных провинциях, выполняя приказания отца. Однако, в отличие от Веспасиана, ему не удалось долго удерживать лояльное отношение с Сенатом. Его попытки наполнить государственную казну за счет конфискаций привела к резкой конфронтации с Сенатом, который проклял принцепса, а также полностью очернил его в римской литературной традиции. Сенат откровенно радовался неудаче Дакийской войны Домициана. Но никто не мог оспаривать разумную и взвешенную экономическую политику этого принцепса. Вслед за Веспасианом он продолжил выведение ветеранских колоний во многие пункты Средиземноморья. Поля колоний были тщательно подготовлены к расселению ветеранов и передачи земли в собственность. Именно при Домициане мы наблюдаем торжество идей Августа по внедрению римского земельного кадастра в провинциях. Получив в наследство от отца нерешенную проблему *subsecivī* в Италии, Домициан не уклонился от анализа этого сложнейшего экономического и юридического вопроса (CAR. S. 66, 127). Он стоял перед выбором: опираться ли на принцип *concessus* и возвращать отрезки в государственный фонд, или уступить всем, в том числе и незаконным владельцам, использовавшим отрезки по праву *usucarīo* за давностью владения. После длительных размышлений Домициан выбрал второе. И как принцепс *donavit* подарил все отрезки владельцам, превратив их в собственников этой бывшей категории *Publicus* (CAR. S. 97). Это решение стало знаковым для развития римского земельного права, превратившее все категории земель Италии в собственность ее граждан. Сенатская традиция, сделав из Домициана монстра, замалчивала его стремления приблизить греческую агонистику к проведению зрелищ в Риме. Он стремился, кроме полюбившихся римлянам соревнований колесниц, навмахий и прочих реконструкций сражений, вводить и гимнастические агоны. Он покровительствовал строительству стадионов и всех сооружений для грандиозных спортивных зрелищ.

Успешная деятельность Домициана по внедрению римского кадастра в провинциях положила начало тщательной разработки римской налоговой политики и норм взаимоотношений с местным населением провинций.

В. О. НИКИШИН (МГУ)

«КЕСАРИЮ КЕСАРЕВО, БОГУ БОГОВО»:

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ-КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ АГРИППА I И АГРИППА II

Последними царями Иудеи были вассалы Рима — Агриппа I и Агриппа II. Получив воспитание и образование при императорском дворе, они являлись проводниками римского влияния и послушно следовали в фарватере имперской политики Рима.

Ирод Агриппа, сын Аристокбула, брат Иродиады, погубившей Иоанна Крестителя, и внук Ирода I Великого, родился в 10 г. до н. э. Иосиф Флавий считал его наиболее выдающимся из всех потомков Ирода (Ios. Ant. Iud. XVIII. 5. 3). В историю христианства Агриппа вошел как правитель, в угоду иудеям повелевший казнить апостола Иакова Зеведеева (Деян. 12: 2) и бросить в темницу апостола Петра (Деян. 12: 3–4). Рано лишившись отца, казненного по приказу царя Ирода, Агриппа воспитывался и учился в Риме (Ios. Ant. Iud. XVIII. 6. 1). Его недостатком было безудержное расточительство (Ios. cit.). Промотавший наследство и погрязший в долгах Агриппа одно время будто бы даже подумывал о самоубийстве (Ios. Ant. Iud. XVIII. 6. 2). В 36 г., в самом конце правления Тиберия, он был арестован по доносу и полгода провел в темнице (Ibid., 6–7).

Человек неглупый и дипломатичный, Агриппа пользовался расположением Калигулы и Клавдия. Как только в 37 г. Калигула стал императором, он немедленно освободил Агриппу из заточения, даровал ему царский титул и передал в его управление тетрархии Филиппа и Лисания (Ios. Ant. Iud. XVIII. 6. 10). В дальнейшем царь неизменно оставался в фаворе при дворе сумасбродного деспота (Ios. Ant. Iud. XVIII. 8. 7). Достаточно сказать, что именно по просьбе Агриппы Калигула отказался от идеи воздвигнуть свою статую в Иерусалимском храме (Ibid., 8). После гибели Калигулы Агриппа проявил незаурядную энергию и дипломатические способности, чем немало содействовал переходу власти в руки своего сверстника и друга юности Клавдия (Ios. Ant. Iud. XIX. 4. 1–2). Став императором, Клавдий передал Агриппе Иудею и Самарию (Ios. Ant. Iud. XIX. 5. 1). Так, в 41 г. в руках Агриппы I сосредоточились все владения его деда Ирода Великого.

Став царем по милости римлян и правя под бдительным надзором со стороны императорских прокураторов, Агриппа I строго соблюдал все религиозные предписания иудаизма и умел ладить как со своими подданными, так и с иноземцами (Ios. Ant. Iud. XIX. 6. 1; 7. 3). Будучи человеком греко-римской культуры, царь выстроил в Берите театр и амфитеатр, термы и портики, неоднократно устраивал гладиаторские бои (Ios. Ant. Iud. XIX. 7. 5). В 44 г. в Кесарии Палестинской он на римский манер организовал игры в честь Клавдия (Ios. Ant. Iud. XIX. 8. 2). Неудивительно, что у царя было немало противников, недовольных не только его увлечением греко-римской культурой, но и пресмыкательством перед римскими провинциальными властями. Известие о смерти Агриппы I (44 г.) было встречено в народе с ликованием (Ios. Ant. Iud. XIX. 9. 1).

Когда умер Агриппа I, его сыну Ироду Агриппе Младшему¹ исполнилось 17 лет. Он жил тогда в Риме, где получил воспитание и образование под на-

¹ Как римский гражданин он носил имя Марк Юлий Агриппа.

блюдением друга своего отца, историка на троне императора Клавдия (Ios. Ant. Iud. XIX. 9. 2). В 48 г., после смерти дяди, царя Ирода II Халкидского, Агриппа стал царем Халкиды и куратором Иерусалимского храма с правом назначения первосвященника (Ios. Ant. Iud. XX. 5. 2; 9. 7; Bell. Iud. II. 12. 1). В 53 г. Клавдий забрал у Агриппы Халкиду, но взамен передал ему более обширные области, включая тетрархию Филиппа (Ios. Ant. Iud. XX. 7. 1; Bell. Iud. II. 12. 8). Нерон еще более расширил владения Агриппы II, отдав ему ряд областей Галилеи и Перее (Ios. Ant. Iud. XX. 8. 4). Став царем, Агриппа II начал чеканить монеты с изображениями императора, иногда с собственным профилем и языческой символикой, тем самым грубо оскорбляя религиозные чувства своих подданных [Madden, 1881, p. 139–169]¹. И это притом, что монетная чеканка в клиентных царствах отнюдь не контролировалась римскими властями, а изображения и надписи на монетах определяли сами клиентные цари [Dahmen, 2010, p. 100]. В историю христианства царь Агриппа вошел благодаря суду над апостолом Павлом, который, по признанию самого царя, едва не обратил его в христианскую веру (см. : Деян. 25: 14 — 26: 32).

Агриппа II много строил, украшал картинами и статуями Кесарию Филиппову, переименованную им в Нерониаду в честь Нерона, устраивал раздачи и зрелища для народа, однако эта деятельность отнюдь не прибавила ему популярности среди подданных (Ios. Ant. Iud. XX. 9. 4). Несмотря на все свои старания (Ios. Bell. Iud. II. 16. 3–4), не пользовавшийся уважением подданных царь не сумел предотвратить восстание иудеев (66 г.). Под градом камней и проклятий Агриппа был вынужден бежать из Иерусалима (Ios. Bell. Iud. II. 17. 1), а его дворец был сожжен мятежниками (Ibid., 6). В дальнейшем Агриппа II пытался вести переговоры с инсургентами (Ios. Bell. Iud. II. 19. 3), попутно деятельно помогая римлянам подавлять мятеж (Tac. Hist. V. 1). Когда римский наместник Сирии Цестий Галл выступил против мятежного Иерусалима, царь отправил в его распоряжение вспомогательные войска (Ios. Bell. Iud. II. 18. 9). После назначения Веспасиана командующим в Иудейской войне Агриппа во главе своих отрядов присоединился к римским легионам (Ios. Bell. Iud. III. 2. 4; 4. 2). С помощью римлян он пытался укрепить свою пошатнувшуюся власть (Ios. Bell. Iud. III. 9. 7). Агриппа продемонстрировал показательную суровость по отношению к мятежным подданным: так, десятки тысяч беженцев из его владений, переданных ему римлянами, Агриппа II продал в рабство (Ios. Bell. Iud. III. 10. 10).

В 75 г. царь получил от Веспасиана в награду за верность звание претора (Dio Cass. LXVI. 15. 4). Кроме того, Веспасиан еще более расширил владения Агриппы (Phot. Bibl. Cod. 33), который жил незаметно и умер в Риме в конце правления Домициана (скорее всего, в 93 г.). Со смертью Агриппы II прекласлась династия Ирода Великого², и бывшие владения последнего иудейского царя перешли под прямое управление римских провинциальных властей.

¹ Агриппа II явно подражал римской чеканке. Первым из потомков Ирода начал помещать на своих монетах изображения императора и его родственников внучатый дядя Агриппы, тетрарх Филипп: на его бронзовых монетах появляются портреты Августа, Ливии и Тиберия [Dahmen, 2010, p. 108].

² Единственный наследник Агриппы II, его племянник Агриппа (сын Друзиллы, сестры царя) погиб при извержении Везувия в 79 г.